

Виктор Лямин

Жизнь моя —
печаль моя...

Стихи и проза

Виктор Лямин

Жизнь моя – печаль моя (сборник)

«Деловой двор»

1971–2018

УДК 82-94
ББК 84-9

Лямин В. Н.

Жизнь моя – печаль моя (сборник) / В. Н. Лямин — «Деловой двор», 1971–2018

ISBN 978-5-91550-209-2

Его лирические стихи, очень проникновенные, — грустные и смешные, порой хулиганские, иногда саркастические, добрые и трогательные — всегда интересны и талантливы. Их автор — выпускник МЭИ, бывший участник группы «Зеркала», автор песен, исполняемых ею в 80-е годы прошлого века. В книге впервые публикуются избранные стихи и песни, написанные им за период с 1971 по 2018 гг., а также отрывок из автобиографической повести «Мы — поколение...». Пробы написания прозы были вызваны яркими воспоминаниями о студенческой жизни тех советских лет, которые сегодня иногда пренебрежительно называют «эпохой застоя».

УДК 82-94

ББК 84-9

ISBN 978-5-91550-209-2

© Лямин В. Н., 1971–2018
© Деловой двор, 1971–2018

Содержание

Стихи	7
«Через несколько лет, под конец декабря...»	7
«Седая мгла. Не видно звезд...»	8
«Я лечу и кричу, что молчать не хочу...»	9
«Глаз твоих глубокие колодцы...»	10
«Идут по земле облака...»	11
«Твои глаза – два теплых моря...»	12
«Как шаги по тротуару...»	13
В.А.К	14
«Лунный сумрачный свет. Тень окна на полу...»	15
«Я устал. Я ужасно устал от себя...»	16
«Вся сладость муки, взявшей сердце в плен...»	17
7 Мая	18
«Прости меня, далекая и близкая...»	19
«Нет сил моих смотреть вокруг...»	20
«Когда-нибудь, но не сейчас...»	21
«В неискренности фраз, в лукавстве и во зле...»	22
Соболеву В.И	23
Разговор с 1976 годом	24
1977 год	25
«Как изыбший безликий туман...»	26
«Стыд и боль... И тяжелое бремя последствий...»	27
Тост	28
Напутствие	29
Комиссии по распределению	30
Пес и человек	31
«Подумать только! Год не видели друг друга...»	33
«Залуженная тротуарность улицы...»	34
«Если скажешь «не любила» – не поверю...»	35
«Маленький мой человечек...»	36
«Плевать на тоску, на высокие чувства...»	37
«Я тебя ненавижу за то, что люблю тебя...»	38
Семицветье	39
Песня опьянённого весной сердца	40
«Все тревоги и мечты...»	41
«Московский октябрь стоит за окошком...»	42
«Как-то все странно, как-то все ново...»	43
«Кому-то повезло, а может, повезет...»	44
«Ты веришь мне?» – «Я верю... Верю...»	45
«Когда удачу выпустишь из рук...»	46
«Дождь целует щеки стекол...»	47
«Хочу продлить мгновенья встречи...»	48
«Не думать о тебе нет сил себя заставить...»	49
Совсем другая песня	50
«Дай силы мне, любовь моя! Мой Бог!...»	51
«Ночь, небо сажей перемазав...»	52

И.Г.К	53
«Ты все дальше и дальше... Уже не ворчишь...»	54
«Я обручен с моей тоской...»	55
«В моей душе, как в выжженной пустыне...»	56
«Как сердцу хочется тепла...»	57
«Весеннюю зарю...»	58
«Как мало нужно для души...»	59
«Кто ты, млечное счастье мое? Ты – звезда...»	60
«Хоть глаз не закрывай! Закрою – вновь она...»	61
И.К	62
«Зачем оно нахлынуло...»	63
Колыбельная моему сыну	64
«Три года, а словно вчера...»	65
«Двадцать восьмое марта. Среда...»	66
Если...	67
«Дождь прибил пыль к земле...»	68
Смолиной Е.А	69
Экспромт	70
«Я тебя ненавижу за то, что люблю тебя...»	71
«Я обручен с моей тоской...»	72
«Кто ты, млечное счастье мое? Ты – звезда...»	73
«Хоть глаз не закрывай! Закрою – вновь она...»	74
«Вот и тридцатник... Черт побори!..»	75
«Хочется много-премного тепла...»	76
«Не приходи ко мне во сне...»	77
«Краденое счастье горько...»	78
«Сорок лет минуло... Мирное небо...»	79
Письмо	80
За что?	81
«Проросший злак тянул побеги к небу...»	82
Откровение	83
Напоследок	84
«Тропой судьбы идя пешком...»	85
«Зачем оно нахлынуло...»	86
Лист и Демон	87
Шутки автора	89
Вредина	89
Баллада о пиве	90
Функциональные стихи	91
И боги ошибаются...	93
А.Н.К	95
Тост-шутка	97
Моя рыбка	98
К 8 Марта	99
Эпиграммы, тосты и пр...	100
Овчарову Э.А	100
Качеру С.Б	101
Копылову И.К	102
Шукайлиана	103

Застольная речь на свадьбе друга	104
«Духовной жаждою томим...»	105
«Ирина – Лямина супруга...»	106
«И так, лукавя и радея...»	107
«Пусть слушать вы меня устали...»	108
«А неплохая вышла пара!..»	109
ХАЙ-КАК	110
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Виктор Лямин

Жизнь моя – печаль моя. Стихи и проза

Стихи

«Через несколько лет, под конец декабря...»

Через несколько лет, под конец декабря,
Может, раньше, а может и позже
Будет день или даже, точнее говоря,
Будет сумрачный вечер такой же.

Будет в маленькой комнате кресло стоять,
Или просто кровать с покрывалом,
И, взобравшись с ногами, ты будешь листать,
Как и прежде, страницы романа.

Будет лампа неясные тени бросать
На красивый узор занавесок,
Будет также тихонько уют дополнять
Штраус «Сказками Венского леса».

Ты, как прежде, сладостен, конфету возьмешь,
Может, «Белочку» – кто ее знает...
И, как прежде, рукою назад отведешь
Прядь волос, что читать помешает.

...Только кто-то другой будет рядом сидеть,
Созерцая тебя, как икону.
Для него каждый звук, каждый взгляд, каждый жест
Будет сказочным, нежным... и новым.

И взглянув на него, улыбнувшись слегка
Той улыбкой, что «заживо губит»,
Может быть, вспомнишь ты одного дурачка...
Он любил... Он по-прежнему любит.

«Седая мгла. Не видно звезд...»

Седая мгла. Не видно звезд.
Свет фонаря к окну примерз,
И ветер перышки снежинок плавно кружит.
Какой-то мутный силуэт,
Во тьме оставив длинный след,
Прошел, не чувствуя ни холода, ни стужи.

Танцуют тени на стене,
Танцуют блики на окне,
Танцуют шорохи по комнате пустынной...
В безмолвный этот маскарад
И я ворваться был бы рад,
Коль прозвучали бы твои шаги в гостиной...

Грусть невидимкой подошла,
И мои плечи обняла,
И заглянула мне в глаза твоим же взглядом,
Но я с мольбою грусть прошу:
«Когда я свечи потушу,
Уйди, прошу тебя, пожалуйста... не надо...»

Мы с одиночеством друзья.
Когда везде все люди спят
И видят сказочные сны, в постелях нежась,
Я этих сказок не хочу,
Зажгу вчерашнюю свечу
И вновь смотрю на карнавал – безмолвный, снежный...

«Я лечу и кричу, что молчать не хочу...»

Я лечу и кричу, что молчать не хочу:
Я люблю тебя!
А в ушах то ли звон, то ли крик, то ли стон:
Я люблю тебя!
От себя не гони, не брани и пойми:
Я люблю тебя!
Пусть я плох и упрям, редко трезв, чаще пьян —
Я люблю тебя!

Час – как день, день – как год, только холод и лед,
Если нет тебя...
Словно буря во мне, как в кошмарнейшем сне,
Если нет тебя...
Счастья нет, счастье – грош, и вокруг – только ложь,
Если нет тебя...
Будто в пьяном бреду без дороги иду,
Если нет тебя!

«Глаз твоих глубокие колодцы...»

Глаз твоих глубокие колодцы,
Отраженьем звезд ночных блеснув,
Стали вдруг безжалостно колотья,
Из-за них я разлюбил весну...

Лучше уж январские метели
И заиндевшее стекло...
Ласково глаза твои глядели,
Отдавая мне свое тепло.

Неужель зимы ушедшей вьюги
Замели в сердцах любви огонь?
Мы напрасно мучаем друг друга
И напрасно ссоримся с тобой.

«Идут по земле облака...»

Идут по земле облака,
Ступая дождями-ногами.
Идут по земле облака...
Их можно назвать чудаками.

Идут, чтоб, наплакавшись вдрызг,
На землю излив свою душу,
Скоплением солнечных брызг
Сверкать в отшлифованных лужах.

Они очень схожи с людьми —
Зависимы от настроенья:
Весною их песня звенит
И плачет порою осенней.

Ну, а у меня на душе
И в сердце осенняя слякоть:
Декабрь на подходе уже,
А хочется плакать и плакать...

«Твои глаза – два теплых моря...»

Твои глаза – два теплых моря,
Две синих бездны, две пучины.
И мне без них – не жизнь, а горе,
Они – тоски моей причина.

В них только стоит окунуться
И теплотою их согреться —
Растает лед, мечты вернуться,
Когда тепло дойдет до сердца.

Твои глаза – два быстрых брига,
Зрачки – как два пиратских флага.
И мой корабль в течение мига
Захвачен дерзкой их отвагой...

Я в их плену. В их полной власти —
Казнить меня иль жить оставить.
И я готов за каплю счастья
Себя под их огонь подставить.

«Как шаги по тротуару...»

Как шаги по тротуару —
Равномерный стук часов...
И скрипит диванчик старый,
Да слегка звенит гитара... —
Вот и все...

Нет, не все! Глаза открою:
Тень ползет по потолку,
По сиреневым обоям,
Подползает к нам обоим
И... ку-ку...

В оглушительном молчанье
Нахожу глаза твои...
Почему они печальны?
Почему полны отчаянья?
Объясни!

Впрочем, просьба нереальна —
Не заговорит портрет...
Как в сюжете театральном, —
В данной сцене все печально
Столько лет...

В.А.К

Ищи себя... Не в копии кому-то —
Подобен человек Вселенной всей.
Ищи себя... Пусть это очень трудно
Среди своих привычек и страстей.

Ищи в любви, в друзьях, и бед не зная
В сердца людей войди с теплом своим.
Себя по мелочам не разменяя,
Отдай тепло – согрета будешь им!

Ищи себя! Не верь предугаданьям!
Пусть кто-то говорит, нет счастья, – ложь!
Ищи себя, и будет оправданьем
Вся жизнь твоя, коль ты себя найдешь!

«Лунный сумрачный свет. Тень окна на полу...»

Лунный сумрачный свет. Тень окна на полу.
Ты сидишь и грустишь у огня...
Если капли дождя застучат по стеклу —
Это я. Это я. Это я...

Я повсюду с тобой невидимкой хожу,
Ты, наверно, не помнишь меня.
И листвой под ногами твоими шуршу
Только я. Только я. Только я...

Если руку твою с обручальным кольцом
Согревает тепло от огня,
Если ветер твое приласкает лицо —
Это я. Это я. Это я...

«Я устал. Я ужасно устал от себя...»

Я устал. Я ужасно устал от себя,
От своих, самому непонятных пристрастий,
От слепой постоянной погони за счастьем,
От того что ты есть и что нет тебя...

От друзей, для которых я весел всегда,
От случайных и вовсе ненужных знакомых,
От зашторенных окон родимого дома,
От всего, что присуще большим городам,

От чужой, надоевшей, как боль, суеты,
От войны с одиночеством в тесной квартире,
От того, что живу в безразличном мне мире...
А живу потому, что на свете есть Ты.

«Вся сладость муки, взявшей сердце в плен...»

Вся сладость муки, взявшей сердце в плен, —
Любить, не требуя любви взамен...

7 Мая

Иду... Куда? К кому? Зачем?
В толпе людей, вдоль серых стен...
Какой сегодня день? Забыл...
Который час? И где я был.

Не пьяный. Трезв. Рябит в глазах...
И люди – как на образах...
Что? Слезы? Вот еще беда...
Кто вызвал их? Зачем? Когда?

Что Вы сказали? У кого?
Мне просто плохо. Ничего...
Нет-нет! Спасибо, сам дойду.
Ушел. Кто он? Все как в бреду...

Откуда эта боль в висках?..
Я потерял все что искал,
Все что нашел и так берег.
Земля уходит из-под ног...

Будь проклят этот страшный день!
Я... Нет, не я. Я – только тень,
Тень от любви и вьюжных зим,
Тень от того, кем был любим.

Иду... Куда? Зачем иду?
Я – тень, попавшая в беду...
В толпе людей, вдоль серых стен...
Что? Жизнь прекрасна? А зачем?

«Прости меня, далекая и близкая...»

Прости меня, далекая и близкая...
Прости меня, чужая и желанная...
За все, что было черствым и неискренним,
За неосуществленные желания,

За глупые поступки и стремления,
За все, что было сказано обидное,
За осторожность и за промедления,
За смех и за глаза мои бесстыдные,

За наши ссоры, мелкие и частые,
За резкость и порою недоверие,
За ревность мою глупую, ужасную,
За то что, злившись, часто хлопал дверью я.

За то, что у меня была ты первая,
За нервы, что успел тебе я вымотать,
Прости... И я прощу, наверное,
Любовь мою, которую убила ты.

«Нет сил моих смотреть вокруг...»

Нет сил моих смотреть вокруг —
Многообразие лиц пугает.
В метро, в автобусах, в трамваях
Ищу твое лицо... А вдруг?..

«Когда-нибудь, но не сейчас...»

Когда-нибудь, но не сейчас,
Осенним иль весенним днем
Любовь войдет в мой старый дом
С теплом твоих желанных глаз...

«В неискренности фраз, в лукавстве и во зле...»

В неискренности фраз, в лукавстве и во зле
Сквозь чью-то жизнь чужая жизнь проходит.
Проходит, словно дождь, и оставляет след,
Который свойственен лишь непогоде.

А в слякоти души, по лужам скрытых слез,
Больные и слепые, бродят чувства.
Им некуда идти, ведь их никто не ждет,
Им холодно и безнадежно пусто.

Соболеву В.И

Что же делать нам теперь с тобою, Вовочка?
Оборвалась ведь тонкая веревочка,
Та, которой ты когда-то связан был
С тою девушкой, которую ты так любил.

Не грусти, не плачь и спрячь свою печаль в душе,
Ведь теперь нельзя помочь ничем уже.
Лучше мы пойдем на улицу «Ухтомскую»
И раздавим с парой кружек воблу толстую.

Не грусти, не надо! Эту воблу ешь,
Пусть затянет скорее в твоём сердце брешь,
Пусть весь мир кругом плывет-качается,
Пиво – хлеб души – ведь не кончается!

Лучше десять кружек пива и быть пьяным в «дым»,
Чем спокойно слышать, что она ушла с другим.
Не терзай себя напрасно и пойми, чудак,
Может, это все и к лучшему, что вышло так.

Всем известно, что у женщин память коротка,
Так давай о них – поменьше, и попьём пивка.
Вот уже от воблы не осталось ничего.
Эх, сейчас бы жареного чего-нибудь – птичьего!

Мы пойдем, возьмем гитару, песни попоём,
Поорем и этим душу отведем.
Пусть ругаются соседи – все равно —
Все забыто, словно было так давно...

Разговор с 1976 годом

«Ах, високосный! Как ты надоел!
Зачем тебя вообще придумал кто-то?
Ты вроде б выиграть только день сумел,
А обокрасть успел на все три года...»

– «Э, нет, дружок! Несправедлив упрек.
Ты многого хотел, а вышло мало.
Не от меня ты получил урок —
Тебя твоя же жадность наказала!»

– «...Ах, високосный! Сколько светлых дней
Ты перекрасил серой краской скуки,
Весной жестоко разлучив нас с ней.
Тебе людей приятно видеть муки?»

– «Э, нет, постой, дружок! Не прав ты вновь.
Какое дело мне, что между вами?
Слишком сильна была твоя любовь,
Ты сам сгорел, раздув ее, как пламя.»

– «...Ах, високосный! Что за ерунда? —
Ты не такой, как все другие годы.
Они хоть дарят счастье иногда,
А при тебе – опять одни невзгоды.»

– «Послушай! Ты во всем меня винишь,
Хотя скорей сам виноват во многом.
За счастье бьются, ну а ты, малыш,
Как-будто ждешь сочувствия от Бога...»

– «...Ах, високосный! Это все слова.
Ты кончишься, и жизнь пойдет иначе.
В предчувствии кружится голова —
Скорей бы встать на полосу удачи...»

– «Чудак! А впрочем, если веришь – верь!
Судьба непостоянна, как погода.
Секундами свое везенье мерь,
А я... бываю раз в четыре года...»

1977 год

Пусть все останется как прежде,
Не надо радужных надежд.
Ведь как бы ни старался свет,
Весь мрак он разогнать не в силах.
Пусть все останется как прежде.

Пусть ночи вслед приходит день,
И между ними будет утро.
Ведь ночь нужна, чтоб звездам быть,
А день – чтоб помнить их мерцанье.
Пусть ночи вслед приходит день.

Пусть будет за зимой весна,
Пусть злу назло приходит счастье...
Все, что замерзло навсегда,
Теплом весенним не оттаять.
Пусть будет за зимой весна.

Пусть кто-то рвется в замок мой,
Ища приюта и участия.
Открыта дверь ему всегда,
Она и вход, она и выход...
Пусть кто-то рвется в замок мой...

Пусть будет так, как быть должно
Все, что могло бы не случиться.
Пусть в океане жизни шторм —
На дне его всегда спокойно...
Пусть будет так, как быть должно...

«Как иззябший безликий туман...»

Как иззябший безликий туман,
Расползаясь в низины и рощи,
Мгла сомнений и старых ран
Душу мягкими лапами топчет.

Отголоски отравленных чувств —
Словно эхо загробного мира:
Тихий стон, шепот, скрежет и хруст —
Жизнь, как жертва в когтях у вампира.

Многоточие – знак пустоты
И закрытые скобки желаний...
Это – ты, и это не ты
Приговор для любых оправданий.

Забываюсь, закутавшись в смех,
За завесой чужого участия,
Или просто плюю на всех,
Захлебнувшись своим горьким счастьем.

Ухожу из твоих странных глаз
Строить замок мечты воздушный,
А вернусь, оглянусь – и враз
Сам свое же творенье рушу.

И загнав глубоко весь яд,
До крови свои губы кусаю...
Нужен я иль не нужен я? —
Не уверен. Не вижу! Не знаю.

«Стыд и боль... И тяжелое бремя последствий...»

Стыд и боль... И тяжелое бремя последствий.
Чернота на душе и отчаянья грязь...
От превратной судьбы мне достались в наследство
Только горечь вина и похмельная мразь.

Неудачной любви многоразовый кризис —
Словно след сапога на ажурном шитье...
Хмель кидает меня с полупризрачной выси
И душою моею царит в забвенье.

А рассудок, теряясь в угарном тумане,
Натыкаясь на бред незалеченных ран,
Все твердит о каком-то вселенском обмане.
А на деле вино – это тот же обман...

Если в капле вина растворится беда —
Значит, поиски счастья не стоят труда.

Тост

Хочу собрать всю боль, тоску и слезы,
Все беды, грусти и напасти, зло,
И их смешав с мечтами, счастьем, грезами,
На этой смеси настоять вино.

И тем вином, друзей однажды встретив,
До пьяну напоить, ведь в том и соль,
Чтоб каждый выпил, вспомнил и отметил
Всю крепость, сладость и похмелья боль.

Напутствие

Не разменяй себя по мелочам —
Растратишь силы зря, как медь в кармане.
Пусть будет жизнь твоя не в дар пустым речам,
А в жертву отдана твоим большим мечтаньям.

Не требуй от других ответных чувств,
Пока в своих не полностью уверен.
И не роняй шутя серьезных слов из уст,
Чтоб не винить потом себя по крайней мере.

И будь всегда самим собой в беде любой,
Не искушайся прелестями маски.
Уж лучше проиграть последний бой,
Чем злейшему врагу все время «строить глазки».

Не вымоляй пощады у судьбы,
Она слепа, безжалостно жестока.
Пусть неудача встанет на дыбы —
Не уклоняйся и иди своей дорогой.

И коль в конце дороги той захочешь жить еще,
Но жизнь уходит прочь и нет спасенья,
Ты не своди с врагом последний счет,
Пускай назло ему живут твои творенья!

Комиссии по распределению

«...Послушайте, вы видели когда-нибудь
В тюльпанах диких влажные поля?
По красной и местами желтой скатерти
Ну кто-нибудь из вас хоть раз гулял?

Вы видели рассвет над горным озером?
А вслушивались в шепот гордых скал?
И не считали звезды в полночь осенью?
В нескошенной траве никто не спал?

Ах, нет? Тогда прошу меня дослушать.
Зачем же вам так хочется скорей
В подвале запереть «бродяжку душу»,
Златые горы обещая ей?

Пес и человек

«Привет, дружок! Ну что так смотришь?
Твои глаза кричат мне «дай!»
Пуст мой карман, нет даже корки.
Не уходи! Не покидай...

Присядь. Мне поболтать охота
Хотя б с тобой. Здесь ни души.
Ты ищешь, может быть, кого-то?..
Пожалуйста, ну не спеши!

Ведь мы с тобой во многом схожи:
Ты хочешь есть – и я хочу.
Ты рад, когда ты сыт, – я тоже...
(Когда получку получу...)

Ты любишь ласку и заботу.
Представь себе, и я люблю!
Ты спишь, довольный от чего-то —
И я, когда доволен, сплю.

Твой дом – весь мир под крышей неба,
И я, поверь, люблю бродить.
Тебя влечет туда, где не был,
А мне без нового – не жить.

Есть у тебя «она», я верю,
И к ней тебя влечет всегда...
И я живу одной лишь «ею»,
И за нее бы жизнь отдал...

Но есть всего одно различье,
Что разделило нас навек,
И что лишь мне понятно лично:
Ты – зверь, а я ведь – человек...

Ты не умеешь ненавидеть,
Мечтать, страдать от злой тоски,
Глядеть и ничего не видеть...
А в остальном-то мы близки.

А может, именно-то в этом
Тебе как раз и повезло:
Живешь, не ведая, что где-то
Огромным миром правит зло.

Прощай, счастливец! Вот и снова
Пошел противный мелкий снег...» —
И в поисках тепла и крова
Расстались пес и человек.

«Подумать только! Год не видели друг друга...»

Подумать только! Год не видели друг друга,
Хотя почти что рядом жили этот год,
А наша встреча так похожа на услугу...
Я, откровенно, ждал, а ты – наоборот.

В тебе сейчас живут два разных человека:
Один из них – гордец – жесток, неумолим;
Другой – и прост, и добр, и мудр, но он – калека...
И первый потому имеет власть над ним.

Глаза кричат «люблю», но сжатых губ молчанье
Не выдает их крик, презреньем притворясь.
Не будет ли потом обидно и печально,
Что гордости своей ты в рабство отдалась?

«Залуженная тротуарность улицы...»

Залуженная тротуарность улицы,
Букет деревьев, безнадежно мокнущих,
От дождика трамвай сердито хмурится
И фонарей подвешенные огнища.

Погода разошлась до невозможности,
Чудит своими метеоповадками,
Как-будто кто-то по неосторожности
На город опрокинул чан с осадками.

Хотел бы я вот так, как дождь, тихонечко,
Всю ночь стучать в окно тебе, любимая,
Листвой шептать стихи тебе из форточки,
Петь с ветром песни, длинные-предлинные.

Но ты к окну не подойдешь, напрасно я
Дождем, листвой и ветром быть пытаюсь.
Когда-нибудь погода станет ясною,
И ты в своем молчании раскаешься.

А я уйду с проклятой непогодюю
В другом окне искать глаза неспящие.
Всего себя как дождик израсходую...
Любовь ведь раз бывает настоящею.

«Если скажешь «не любила» – не поверю...»

Если скажешь «не любила» – не поверю,
Если скажешь «разлюбила» – не пойму.
Не уйду, пусть даже в гневе хлопнешь дверью,
Все обидное как должное приму.

Рви все письма – все равно писать их буду.
Отводи глаза при встрече и молчи...
Да, болезнь моя – любовь, а не простуда,
И ее – Бог знает! – как и чем лечить...

Я искал тебя в других глазах, но тщетно...
Я глушил рассудок бешеным вином,
Зарывался в горы дел, но незаметно
Все сильнее думал только об одном:

Говори, что разлюбила – не поверю,
Называй обидным прозвищем – стерплю!
Рви все письма, хлопай в гневе дверью —
Все равно люблю! Люблю! Люблю...

«Маленький мой человечек...»

Маленький мой человечек,
Свет мой на этой земле,
Если я чем-то и вечен —
Это любовью к тебе.

Будь со мной злой, недотрогой, —
Призрачна радости тень, —
Только позволь хоть немного
Видеть тебя каждый день!

Страшной, невыносимой мукой
Кажется мне каждый час
Этой извечной разлуки,
Так отдаляющей нас.

Богом забыт, не замечен,
Слепо бреду по судьбе...
Если я чем-то и вечен —
Это любовью к тебе.

«Плевать на тоску, на высокие чувства...»

Плевать на тоску, на высокие чувства,
К чему теревить незажившую рану?
В душе, как в бадье перевернутой, – пусто,
Бредовые мысли сплетаются спьяну...

Плевать! Пусть больнее вдвойне от того, что
Вино еще больше тоску нагоняет!
Оно не обманет, как женщина-кошка,
И если пьянит – то без лжи опьяняет.

Плевать на раздумья о сильных эмоциях!
Они как болезни – нудны и заражны,
И надо умение «старого лоцмана»,
Чтоб не заблудиться в их многообразии!

Потери, утраты, напасти и беды —
Как много их было, неожиданных и жданных.
Казалось, всего один шаг до победы
И... В ад оступаешься, вместо Nirваны...

Залить! Затопить! Задушить! Уничтожить!
Проклятое сердце, тебе еще мало?!
Так лучше совсем уж не бейся! О, Боже...
Каким я был прежде... И что со мной стало...

«Я тебя ненавижу за то, что люблю тебя...»

Я тебя ненавижу за то, что люблю тебя,
И себя ненавижу за то, что люблю тебя.
То что живо осталось во мне – все в вине топлю.
Я весь мир ненавижу за то, что тебя люблю.

Мысли полубезумные я отгоняю прочь
В эту лунную-лунную, в эту проклятую ночь.
Ты ведь мне не нужна, и тебе ведь не нужен я,
Но скажи, почему? Почему я люблю тебя?

Я готов сам себя наизнанку перевернуть,
Чтобы в памяти все постирать, позабыть, зачеркнуть.
Не хочу о тебе даже думать, но вот беда —
Ты как призрак со мною повсюду, везде, всегда.

Редко вижу тебя наяву, но ты снишься мне,
И глаза твои серые ласковы в каждом сне.
Я уже не живу, а как будто все время сплю...
Я и жизнь ненавижу за то, что тебя люблю.

Семицветье

С вершины пьяного разгула
Упав в похмелья злую тьму,
Как в беспросветную тюрьму,
Душа беспечная уснула...

Ей снился сон в семи цветах:
На фоне зелени похмелья
Желтела маленькая келья
В огромных розовых кустах...

Там на коричневой кровати,
Среди малиновых ковров
Разнообразнейших тонов,
Лежала фея в белом платье...

Из синевы небесных глаз
Лились воды чистойшей слезы.
Вокруг благоухали розы
И тихо музыка лилась...

Но вдруг...
Как гром средь бела дня —
Прервался сон, такой короткий...
И снова в магазин за водкой
Послали бедного меня.

Песня опьянённого весной сердца

Эх, к учебе душа не лежит,
Не могу никак сосредоточиться.
Ах, как медленно время бежит,
И сбежать до безумия хочется.

Лучше ветер шальной в голове,
Чем учеба насильная...
Лучше свет фонарей в синеве,
Чем настольная лампа синяя.

Не могу над расчетом корпеть,
Все равно все усилия напрасные,
Но могу целый день я смотреть
Лишь в глаза твои, как небо, ясные.

Лучше пусть солнце гаснет совсем,
Все равно днем одни неприятности.
Если я до пяти не поем —
Некролог мой подвергнут гласности.

По ночам я заснуть не могу,
А на лекциях сны вижу сладкие,
И выходит все так потому,
Что у нас отношения не гладкие.

Неужели никак не поймешь
Ты мое состояние?!
Если завтра опять не придешь —
Заучусь до потери сознания!

«Все тревоги и мечты...»

Все тревоги и мечты —
это ты...
Грусть моя и боль моя —
это я...
Два цветка у стен тюрьмы —
это мы...
Неудача иль беда —
ерунда!

Островок среди пустоты —
это ты.
Капитан без корабля —
это я.
Два огня на фоне тьмы —
это мы...
Плод бессонных грез моих —
этот стих.

«Московский октябрь стоит за окошком...»

Московский октябрь стоит за окошком...
Асфальты под желтым ковром листопада.
Немного обидно и даже досадно,
Что кончилось лето, сентябрь и «Картошка».

Порою гуляя, промерзнув до дрожи,
Глядишь с неприязнью на серые лужи.
А воспоминанья ночами тревожат
Согретую солнцем бродячую душу...

Утратив с тоски полноту воспрятья,
Взираешь на город – пейзаж удручает, —
Как ветер оранжево-желтые платья
В осеннем экстазе с деревьев срывает...

«Как-то все странно, как-то все ново...»

Как-то все странно, как-то все ново,
То, что со мною теперь происходит:
Милое, глупое, доброе слово
Каждое утро мне в мысли приходит.

И с удивленьем друзья замечают,
Что в забытии я шепчу тихо что-то,
И что улыбка с лица не сползает
Весь божий день, пока длится работа.

Словно со сна смутно все понимаю,
Кружится мир в полупризрачной дымке...
И... на лету поцелуем срываю
С губ нарастаявшие снежинки.

Глупое сердце снова забилося.
Снова тебе непокой так приятен?
Что же случилось? Как получилось?
Ты ведь для этого стар уж, приятель!

«Кому-то повезло, а может, повезет...»

Кому-то повезло, а может, повезет —
Весьма неутешительный финал! —
Ведь счастлив будет тот, кто просто так найдет
Все то, что я когда-то потерял.

Не жалко. Но порой я думаю с тоской,
Что можно было б жизнь прожить не так,
И все дары судьбы в прошедшей жизни той —
Всего лишь незначительный пустяк.

И как из глубины, всплывают вновь и вновь
Из памяти открытого окна
Забутые друзья и первая любовь,
Началом всех потерь была она.

И замечаешь вдруг, как быстро время мчит,
Когда ты так нуждаешься хоть в ком.
Но раз и навсегда потеряны ключи...
А счастье, как и прежде, под замком.

«Ты веришь мне?» – «Я верю... Верю.»...

«Ты веришь мне?» – «Я верю... Верю.» —
«Все будет так, как мы хотим...»
Снежинки, легкие как перья,
Сливаются в белесый дым...

«Ты любишь снег?» – «Нет, он холодный,
Люблю, когда тепло и май».
А месяц, словно пес голодный,
На звезды в небе молча лает...

«Как жаль, что я не птица!..» – «Что ты?» —
«Смешно? А я бы полетел...»
Одна звезда, как сердце чье-то,
Мерцая, бьется в пустоте.

«А ты мечтатель!» – «Да, мечтаю...
А ты?» – «Не знаю... Иногда».
Метель тропинки замечает,
Не оставляя ни следа.

«Не уходи!» – «Уже так поздно...
И мне пора». – «Не уходи!»
Я этот стих случайно создал,
Подслушав то, что впереди.

«Когда удачу выпустишь из рук...»

Когда удачу выпустишь из рук,
Ты – как слепой без посоха в дороге,
Беда – твой поводырь и лучший друг,
Идешь за ней и в кровь сбиваешь ноги.

Устав от зла не мечется душа,
Лишь ветер памяти порой овеет тело,
И вспомнишь ты, от боли чуть дыша,
Как счастье белой птицей улетело.

Друзей покинув и врагов простив,
Ты горд хоть тем, что в трудные минуты
Отверг душой сочувствие других,
Тем самым сбросив с плеч тугие путы.

Ты счастлив, как утопленник на дне,
Но те, кому без зла так одиноко,
Тебя сожгут на медленном огне
Несправедливых сплетен и упреков.

А ты, сгорев в бессилии своем,
Прозреешь вдруг и жизнь начнешь сначала.
И будет жизнь, как пресный водоем, —
Без бурь, штормов, без рифов и причалов...

И будет так, покуда огонек
Надежды светлой слабо замаячит —
Ты, как игрок, безудержный игрок,
Вновь полетишь в погоню за удачей.

«Дождь целует щеки стекол...»

Дождь целует щеки стекол,
Ветер нежно гладит их...
Из души, как тряпки мокрой,
Выжимаю этот стих.

Счастлив дождь и счастлив ветер,
Стекла счастливо блестят —
Им ведь поцелуи эти
Ни за что не запретят!

Я душой, как тряпкой мокрой,
Вытру пятна злой тоски.
Смейся, глянец счастья, словно
С чисто вымытой доски.

Я не дождик-шалунишка,
И не ветер-егоза,
Но сильно желанье слишком
Целовать твои, малышка,
Щеки, губы и глаза.

«Хочу продлить мгновенья встречи...»

Хочу продлить мгновенья встречи,
И обнимая твои плечи,
Скажу «люблю».

Ища в твоих глазах бездонных
Искринки мыслей затаенных,
Скажу «люблю».

Мне без тебя и днем нет света,
Но как сказать тебе об этом?
Скажу «люблю».

Бескрайность счастья ощущая,
Твое молчание прощая,
Скажу «люблю».

А ты, в борьбе с самой собою,
Мою беду умножив вдвое,
Не скажешь «да».

Все зная, но не понимая,
Что без тебя схожу с ума я,
Не скажешь «да».

Держа все время в напряженье,
Надежду ставя под сомненье,
Не скажешь «да».

Душа сжимается от боли,
Но ты сама в своей неволе
Не скажешь «да»...

«Не думать о тебе нет сил себя заставить...»

Не думать о тебе нет сил себя заставить...
Как хочется стереть из памяти твой след.
Гоню все мысли прочь – ошибки не исправить.
Но ты как будто тень весь заслонила свет.

О, сколько добрых слов и истинных желаний
Без жалости в глазах втоптали молча в грязь!
И те кто рядом был, все видели, все знали,
Но отводили взгляд, «испачкаться» боясь.

Как много в людях зла и скрытого порока,
Как много черноты живет еще в сердцах:
Друг может стать врагом случайно, ненароком,
Любимая – предать буквально на глазах.

Топчите! Вот душа у ног лежит нагая...
Глумитесь! Плюйте! Ну! Ублажьте свою злость!
И ты... Ах, если б знать мне, что и ты такая...
Нет сил. Мой крик застрял, как будто в горле кость.

Совсем другая песня

Последний лучик убегает прочь,
И не догонишь, не догонишь...
Опять беда легла как ночь,
Опять лицо дрожит в ладонях.

Лишь тихий стон пронзает тишину,
Да как часы – сердцебиенье,
А безразличный мир уснул...
Какое жуткое мгновенье.

Как будто медленно открыв глаза,
Хочу увидеть много света,
Но кто-то горе обязал
Не дать взглянуть на это.

Ушло как сон, и бесконечно жаль
Мне время самой сладкой боли,
Когда я бережно держал
Твое лицо в своих ладонях...

«Дай силы мне, любовь моя! Мой Бог!..»

Дай силы мне, любовь моя! Мой Бог!..
Простить? – Давно простил, куда тут деться.
Дай силы мне, чтобы забыть я смог,
Чтобы червь памяти не грыз мне сердце.

Дай силы мне стать выше над судьбой,
Не отступить перед волной сомненья.
Проигран бой, но не окончен бой.
А ты, любовь, мне будешь подкрепленьем.

Дай силы мне держаться до конца
И устоять, не подогнув колени,
Не пасть до оскорбленного самца
И обывателя в своих сомненьях.

Одна надежда – только на тебя!
Я не прошу. Я требую! И если...
Бессильна ты, уж лучше не любя
В себе убить тебя без зла и мести.

«Ночь, небо сажей перемазав...»

Ночь, небо сажей перемазав,
Закрасит сумерки лиловые,
Оставив только звезд алмазы,
Да и луну – монету новую.

Как будто кто-то прошагал
По небу, как по тротуару,
Зарю ногами растоптал
И медь просыпал из кармана...

Ему не привыкать терять
День ото дня одно и то же,
Его богатства сосчитать
Никто и никогда не сможет.

А у меня оно – одно,
Его я берегу и прячу
На еле видимое дно
Своей души... И тихо трачу.

И.Г.К

Она уходит... Просто, как всегда.
Я снова жду безропотно, скучаю,
Томясь душой от скрытого огня,
Которого она не замечает.

Все как-то странно, все наоборот:
Я должен уходить! И пропадая
Уверен быть, что ждет... Конечно, ждет!
Всегда моя и вечно молодая.

Но нет, старик, не ты – ее печаль.
Не ты – ее забота, боль и радость.
Тебе себя ни капельки не жаль...
А ЧТО не жаль? ЧТО от тебя осталось?

Лишь внешний облик, а внутри – труха
Из суеты, гонений и волнений,
Из ржавых строк забытого стиха,
Из пустоты непрожитых мгновений.

Вливаясь в эту пустоту сейчас,
Она тебе на миг уверенность приносит,
Но как-нибудь уйдет в последний раз
И на прощанье... о здоровье спросит.

Она уходит... И уходят дни.
Я жду, как в скучной опере – финала...
Горят сердца, как вечные огни,
Чтобы сгореть и все начать сначала.

«Ты все дальше и дальше... Уже не ворчишь...»

Ты все дальше и дальше... Уже не ворчишь,
Если я все по-своему или назло...
Я боялся, что эта привычка, малыш,
Обесцветит любовь. – Так и есть! «Повезло».

Как уверена ты в моих чувствах! Пойми,
Ведь они – как живые цветы, и для них
Тоже нужно тепло. А иначе они
Быстро вянут... Иль ищут тепла у других...

«Я обручен с моей тоской...»

Я обручен с моей тоской
Во храме серого сомненья
Кольцом из грусти неживой.
Обязан я тебе одной
Нежданным этим обрученьем.

Мгновенья радости даря,
Ты в дымке буден исчезаешь,
Прощальных слов не говоря,
В душе смятение творя,
И ничего не обещаешь...

«В моей душе, как в выжженной пустыне...»

В моей душе, как в выжженной пустыне,
Под зноем чувств среди неудач-песков,
Томясь в плену у жажды и унынья,
Изгнанником живет моя любовь.

Ее слепой надежды солнце сушит,
А суховей печали и тоски
Стремится занести, глушит и душит
Мольбу – как крик, как путь через пески:

«...Стань облаком. Закрой собой все небо,
И ласку, словно дождь, душе даря,
Пролей! Чтоб никогда пустыней не был
Мой мир, а в нем – любовь моя».

«Как сердцу хочется тепла...»

Как сердцу хочется тепла,
Простого маленького счастья!
Судьба ко мне ужасно зла —
Сам в этом виноват отчасти.

Я вечно жду, хотя порой
Нельзя ждать ни одной минуты,
Не медлить, и своей рукой
Облечь мечту в тугие путы!

Держать, не упускать, скрутить,
Беречь пуще зеницы ока!
Но рвется цепь, как тоненькая нить —
и снова так же одиноко.

А мысли, кошками скребя,
Доводят сердце до отчаянья,
Что я не просто жду тебя —
Я обречен на ожиданье.

«Весеннюю зарю...»

Весеннюю зарю —
тебе дарю,
А летние дожди —
ты подожди...
Осеннюю печаль
дарить мне жаль,
А зимнюю пургу —
поберегу.
Хмель утренней росы —
возьми, я сыт.
Веселых красок дня
нет у меня.
Тень лунных вечеров
отдать готов.
Но ночи в их красе —
ОСТАВЬ МНЕ ВСЕ!

«Как мало нужно для души...»

Как мало нужно для души
Тому, кто хочет быть любимым!
И как друзья ни хороши,
Эту мечту от них таим мы.

Не в силах скрыть я боль свою:
Друзьям ни в чем не открываюсь,
Но и на холодность твою,
Словно на стену, натываюсь.

И бьюсь, как муха о стекло,
Как в инстинктивной тяге к свету,
К теплу... А где оно, тепло?
За что мне ожиданье это?

Твои желанья и тебя
Когда-нибудь затянут в омут:
Так вдруг захочется тепла,
Что и друзья помочь не смогут.

Все, кто сейчас в твоём кругу,
Лишь до поры милы с тобою.
Пора придет – все убегут
И заживут своей судьбою,

Чужими станут их глаза.
Легко ранима от природы,
Ты вдруг поймешь, что только я...
Я рядом был все эти годы.

«Кто ты, млечное счастье мое? Ты – звезда...»

Кто ты, млечное счастье мое? Ты – звезда,
Что во тьме помогает не сбиться с пути.
Ты – частица огня, что везде и всегда
Согревает замерзшую птицу в груди.

Ты – прохладный глоток, освежающий дно
Непрестанно пылающей страстью души...
Ты – священно хранимое имя одно,
То, что губы мои ночью шепчут в тиши.

Кто ты, страшная мука моя? Ты – печаль,
Что глаза застилает мои, как туман...
Ты – ее силуэт, убегающий вдаль
Как мираж, как извечно влекущий обман.

Ты – мечта, словно полная чаша вина,
Уводящая в мир ослепительных грез..
Ты – моя непомерно большая вина
Перепорченных нервов и пролитых слез.

«Хоть глаз не закрывай! Закрою – вновь она...»

Хоть глаз не закрывай! Закрою – вновь она...
И чудится родной и милый голос женский.
Мгновенья эти, как большой бокал вина —
Глотками пью, чтоб дольше растянуть блаженство.

О, сладкий хмель любви! Дыханье задержав,
Рискуя потерять дар мировосприятия,
Ловлю себя на том, что чувствую дрожа
Знакомое тепло – ее в своих объятьях.

Как трудно объяснить, что грезится, когда
Любимые глаза, огнем сжигая душу,
На твой немой вопрос кричат открыто «Да!»
Нет, не нужны слова! И ничего не нужно!

От самых нежных губ, от самых милых рук
То бросит в страшный жар, то вдруг мороз по коже...
Кто счастье пьет до дна, тот отрезветь не может.
Я жутко пьян. Прости меня, мой друг!

И.К

Живу тобой... Невымысленный круг
Желаний искренних замкнув от чувств ненужных.
Живу тобой, мой славный милый друг,
В хитросплетении судьбы извечных кружев.

И счастлив тем, что в мути суеты,
В тумане бренности, во мраке неудачи
Нашел огонь, звезду моей мечты.
И это ты! Быть не могло иначе.

Быть не могло, чтоб ты была другой.
И так же это все необъяснимо,
Как то, что я б не смог, кривя душой,
Другую называть своей любимой.

Живу тобой... Всей силою души
И каждой клеткою в тебя вращая.
Благодарю за щедрость эту жизнь.
Благодарю за то, что ты такая.

«Зачем оно нахлынуло...»

Зачем оно нахлынуло
Весеннею порой
Ты с места камень сдвинула
Душевный камень мой
И словно воды вешние,
Ломая с треском льды,
Душа вдруг стала бешеной
В предчувствии беды.

Мне очень верить хочется,
Что я такой, как был,
Что серым одиночеством
Эмоций не убил.
Лишь маяками памяти
Тревожу свой покой,
И почему-то кажется —
Я не встречал такой...

Опять не спится подолгу,
А если даже сплю,
Всё снится сказка подлая,
Что я тебя люблю.
Живу без настроения,
Не знаю, как мне быть...
Ведь наши отношения
Ни с чем нельзя сравнить.

Ты – теплый ветер с севера,
А я – дремучий лес.
Ты – солнышко весеннее,
А я – могильный крест.
Ты – в поле утро раннее,
А я – осенний дождь.
Ты – чистое дыхание,
А я – обман и ложь.

Ты – юность скоротечная,
А я – седая хворь.
Ты – чьё-то счастье млечное,
Да не мое, не спорь.
Уплыли мои годики,
Как лед не разбивай...
Стучат на стенке «ходики»...
Прости меня. Прощай!

Колыбельная моему сыну

Спи, мой милый «человечка»...
Ночь темным-темна.
В небе, словно чья-то свечка,
Желтая луна.

Спи, закрой скорее глазки,
Ручками не три.
Пусть тебе приснится сказка
Или даже три...

Спят все люди, спят все звери,
Рыбы и цветы.
Ночь в твои стучится двери,
Засыпай и ты.

Будет день и будет вечер,
Будет ночь опять.
Спи, мой милый человечек,
Ночью надо спать.

«Три года, а словно вчера...»

Три года, а словно вчера...
Декабрьское милое чудо,
Заполнив собой вечера,
Пришло непонятно откуда.

Три года и счастья, и бед,
Надежд и разочарований,
Метаний – от страшного «нет»
До призрачных обещаний.

Беснуется третья метель,
Такая же бледно-седая...
Что было и стало теперь?
Все то же – тоска ожидания.

Бессмысленно слепо люблю...
И как только силы хватает?
Немое творение вьюг
Над белой землей витает.

Три года – как целая жизнь —
Похожих на действия драмы,
Узлами скрепленная нить
Отрезков счастливейших самых.

Судьба с выраженьем в лице,
Похожим на злую улыбку,
Спасительный дарит рецепт:
«Слепая любовь – не ошибка...»

«Двадцать восьмое марта. Среда...»

Двадцать восьмое марта. Среда.
Праздник. Сижу. Жду жену. Как всегда.
Стол и подарок. И в вазе цветы.
Вечер, стемнело. Я жду. Где же ты?

Тишь. Сын – у тещи. А хлеб зачерствел.
Зря я нарезал. Как лучше хотел.
Да, институт – это важно. Для нас!
Важно. Не спорю. Диплом! Но сейчас...

Двадцать восьмое. Весна. Боже мой!
Где ты, жена? Возвращайся домой!
К черту – и вуз, и диплом, и весну!
Я через час от безделья усну!

Твой день рожденья сейчас или мой?
Слышь-ка, студентка, давай-ка домой!
От телевизора режет глаза...
Боже, за что ты меня наказал?!

Сколько же можно? О, вроде, идет.
Мне непременно сейчас попадет:
Ужин остыл и букету хана...
Ну, с Днем рождения! Здравствуй, жена!

Если...

Если летом пойдёт снег,
Если грянет зимой гром,
Если время прервёт бег —
Значит радость вошла в дом.
Но...

Если губы твои – мёд,
(Для кого-то и мёд – яд.)
А улыбка твоя – лёд,
То весь свет для меня – ад.

Если руки твои в плен
Отучились к себе звать,
Если страх четырех стен
Не заставил беды ждать,
Если мысли твои вдруг
Заблудились в кольце туч,
Если сердце – как в дверь стук,
Значит, я потерял ключ.

Если имя твое – Мир,
Значит я для тебя – враг,
И спешу на чужой пир
Превнося в этот мир мрак.
Если скажешь – уйду в тень
Навсегда из твоих глаз.
Не кляни только тот день
За обиду пустых фраз.

«Дождь прибил пыль к земле...»

Дождь прибил пыль к земле,
Воздух чист и влажен.
Я совсем разомлел
От тоски бумажной.

Словно хмель в голове,
Хоть и май в природе...
Что за зверь человек?
Царь природы вроде б...

Не будила весна
Блажь в душе и в сердце,
Только вдруг в кровь она
Сыпанула перцу,

Бес в ребро чем-то ткнул,
Подмигнул с ухмылкой
И ко мне подтолкнул
Женщин и бутылку.

От такого «добра»
Рад бы убежать я,
Но поймите меня,
По несчастью братья:

Век трудись, век живи,
Коль имеешь сердце —
От весны и любви
Никуда не деться!

Смолиной Е.А

Не верьте гадалкам. Гадалки все лгут.
Бубновой надеждой не тешьтесь напрасно.
Пусть сетует кто-то, мол, годы бегут,
А жизни все нету... Вранье! Жизнь прекрасна!

В заботах, тревогах, в напастях и бедах,
Которых нельзя предсказать и заранее,
Случайное счастье огромной победой
Покажется, если не верить гаданиям.

Живите же так, будто все впереди,
Влюбленными в жизнь ненасытно, до голода!
Живите с трепещущим сердцем в груди
И будьте душою прекрасны и молоды!

А карты... – картинки! И хлеб для лгунов!
Ну их! Это почва для предубеждения.
Есть тема другая для этих стихов:
Мы Вас поздравляем! Виват! С днем рождения!

Экспромт

Как много слов не сказано, а брошено
в пустую тьму...
Как много понапрасну растревожено
к чему, к чему?..
Лавина чувств промчался неистово
и сгладила
Души моей причудливые выступы
и впадины...

«Я тебя ненавижу за то, что люблю тебя...»

Я тебя ненавижу за то, что люблю тебя,
И себя ненавижу за то, что люблю тебя.
То что живо осталось во мне – все в вине топлю.
Я весь мир ненавижу за то, что тебя люблю.

Мысли полубезумные я отгоняю прочь
В эту лунную-лунную, в эту проклятую ночь.
Ты ведь мне не нужна, и тебе ведь не нужен я,
Но скажи, почему? Почему я люблю тебя?

Я готов сам себя наизнанку перевернуть,
Чтобы в памяти все постирать, позабыть, зачеркнуть.
Не хочу о тебе даже думать, но вот беда —
Ты как призрак со мною повсюду, везде, всегда...

Редко вижу тебя наяву, но ты снишься мне,
И глаза твои серые ласковы в каждом сне...
Я уже не живу, а как-будто все время сплю.
Я и жизнь ненавижу за то, что тебя люблю.

«Я обручен с моей тоской...»

Я обручен с моей тоской
Во храме серого сомненья
Кольцом из грусти неживой.
Обязан я тебе одной
Нежданным этим обрученьем.

Мгновенья радости даря,
Ты в дымке буден исчезаешь,
Прощальных слов не говоря,
В душе смятение творя,
И ничего не обещаешь...

«Кто ты, млечное счастье мое? Ты – звезда...»

Кто ты, млечное счастье мое? Ты – звезда,
Что во тьме помогает не сбиться с пути...
Ты – частица огня, что везде и всегда
Согревает замерзшую птицу в груди.

Ты – прохладный глоток, освежающий дно
Непрестанно пылающей страстью души...
Ты – священно хранимое имя одно,
То, что губы мои ночью шепчут в тиши.

Кто ты, страшная мука моя? Ты – печаль,
Что глаза застилает мои, как туман...
Ты – ее силуэт, убегающий вдаль
Как мираж, как извечно влекущий обман.

Ты – мечта, словно полная чаша вина,
Уводящая в мир ослепительных грез..
Ты – моя непомерно большая вина
Перепорченных нервов и пролитых слез.

«Хоть глаз не закрывай! Закрою – вновь она...»

Хоть глаз не закрывай! Закрою – вновь она...
И чудится родной и милый голос женский.
Мгновенья эти, как большой бокал вина —
Глотками пью, чтоб дольше растянуть блаженство.

О, сладкий хмель любви! Дыханье задержав,
Рискуя потерять дар мировосприятия,
Ловлю себя на том, что чувствую дрожа
Знакомое тепло – ее в своих объятьях.

Как трудно объяснить, что грезится, когда
Любимые глаза, огнем сжигая душу,
На твой немой вопрос кричат открыто «Да!»
Нет, не нужны слова! И ничего не нужно!

От самых нежных губ, от самых милых рук
То бросит в страшный жар, то вдруг мороз по коже...
Кто счастье пьет до дна – тот отрезветь не может.
Я жутко пьян. Прости меня, мой друг!

«Вот и тридцатник... Черт побери!..»

Вот и тридцатник... Черт побери!
Словно с похмелья стоишь у двери!
Юность медовая – меня не жди,
Дверь закрывается, жизнь впереди!

Кто-то осудит, а кто-то – поймет...
Жаль, не случается наоборот:
Жизнь – киноплёнка, но, как ни крути —
Не возвращаются годы пути.

Выпьем за молодость. Лейся, вино!
Те, кому больше, поймут все равно:
Пусть тебе сорок или пятьдесят,
Но двадцать пять не веротишь назад...

Впрочем... Печаль за бокалом вина
Быть не должна – раствориться должна.
Тридцать – не возраст! Так выпьем, друзья!
Пусть будем счастливы, все вы и я!!!

«Хочется много-премного тепла...»

Хочется много-премного тепла
И для души, и для бренного тела...
Вьюгою зимней тоска налетела,
Маленький мой огонек занесла.

Сможет ли кто-нибудь и как-нибудь
Вновь огонек до пожара раздуть?

Хочется трепета жаждущих губ,
Ласковой гладкости женских ладоней,
Взгляда, щемящего сердце до боли,
Слов, от которых и счастлив и глуп.

Сможет ли кто-нибудь и как-нибудь
Жизненной явью мечты обернуть?

Хочется знать, что ты только один
В чем-то безудержно любящем сердце,
И до конца своей жизни, до смерти
Знать, что ты – раб, но что ты – господин!

Сможет ли кто-нибудь и как-нибудь
«Нищему» веру в «богатство» вернуть?

«Не приходи ко мне во сне...»

Не приходи ко мне во сне
Напоминая о весне,
Не приноси с собою боль,
Другая ты, и я – другой.

Сердца не так стучат у нас,
И взгляд иной у прежних глаз,
Ни наяву и ни во сне
Не вспомним мы о нашем дне.

Не приходи ко мне во сне,
Как этот белый-белый снег...
Его холодная вуаль
Покрыла все, и очень жаль —
Мне нечем скрыть мою печаль...

Как много сказок у зимы...
В одной из них любили мы.
Той сказке не было б конца,
Но стали разными сердца.
Нет смысла это отрицать...

«Краденое счастье горько...»

Краденое счастье горько,
А свое найти так трудно,
Как в большом стогу иголку —
Безнадежно, долго, нудно...

Краденого счастья мало:
Раз украв – желаешь больше,
А свое бездонным стало б,
Но оно и стоит столь же.

Краденое счастье слабо,
Беззащитно и нелепо.
А свое сильнее как бы,
Но, как правило, и слепо.

Краденое счастье злое
И кончается печально...
А свое и дольше вдвое,
Но внезапно и случайно.

«Сорок лет минуло... Мирное небо...»

Сорок лет минуло... Мирное небо —
И над Москвой, и над всею страной.
Словно кошмар, словно страшную небыль
Коротко мы именуем войной.

Время жестокое не позабылось,
Много в душе незалеченных ран.
Сколько же их, как осколков, вместилось
В слове коротком одном – «ветеран».

Вас, знавших цену секунды в атаке,
Вас, ощутивших бессмертия миг,
Вас, защищавших планету от мрака,
Все человечество благодарит!

Сердце мое никогда не забудет
Встреченных мною хороших людей.
Счастья вам, добрые, милые люди,
Радости, света и новых идей!

Письмо

Уже не годы, а десятилетия
Летят, летят, как «Стрелы» в Ленинград.
Мы, провожая молча вехи эти,
Глядим, как в окна поезда, назад

Без сожаленья. Только легкой грусти
Слегка коснется глаз немая тень.
Читая письма, головы опустим
И вспомним каждый наш счастливый день.

Пусть реже встречи, письма реже, реже...
Но все равно вдали не забывай:
Ты здесь, ты рядом, ты любим, как прежде.
Ты здесь, ты в сердце... И не унывай!

В парк не ушли последние трамваи,
И не звонят в Москве колокола...
Прости, что с Днем рожденья поздравляя,
Сама прийти сегодня не смогла...

За что?

Ты помнишь... самый дивный из садов,
Где мы очнулись и себя не зная
Отведали невиданных плодов,
За что и были изгнаны из рая?

Садовник знал, – иль только делал вид,
Иль верил, – что грешить мы не умеем,
А сторож в том саду знал толк в любви,
За что и прозван был лукавым змеем.

Когда звенит в ушах невинный смех,
Последующий грешный путь неведом...
Но коль любовь и есть тягчайший грех,
За что тогда все остальные беды?

Ни вечность, ни обещанный покой
Не удержали трепетные руки.
И было нам так сладко и легко —
За что теперь обречены на муки.

Но в волнах океана бытия
Хватило мига, чтобы убедиться:
Соломинкой была любовь твоя...
За что пришлось обоим поплатиться.

Тебе хотелось снова в райский сад,
А мир жесток к ошибкам и утратам...
Мы вместе не нашли пути назад —
За что и одиночество в расплату.

Теперь со мною – лунная Лиллит.
Душа ее немного согревает
Оставшимся подобием любви.
За что ей послан я – она не знает.

Мы вынуждены каждый день скрывать
В душе следы обиды и досады.
А райский сад манит к себе опять...
За что? Зачем? Кому все это надо?

«Проросший злак тянул побеги к небу...»

Проросший злак тянул побеги к небу.
Проползший червь побеги быстро съел.
Птах прочирикал... Был червяк – и нету!
Но до гнезда тот птах не долетел...

Не зря его зверь хищный караулил.
А шкура зверя – шуба для ловца...
Ловец попался (слишком много жулил) —
И так вся жизнь. Охота без конца...

Питаясь сытно будьте осторожны,
Ведь варианты всякие возможны.

Откровение

Живешь всю жизнь пища и трепеща ты
В грязи из сплетен, дряг и суеты.
И твой последний самый, «дом досчатый»
Зароют в грязь такие же, как ты...

Напоследок

В этом сердце больше нет любви
И того, что связано с тобою.
В ранах и запекшейся крови
Бьётся тихо, но без перебоев.

В этом теле больше нет души...
Всё сгорело и запепелилось,
И покрылось желтой коркой лжи...
Веселись! Ты своего добилась.

Я ещё из памяти не стер
Тех, кто мог с ума сойдя от скуки,
От чужой любви зажечь костер
И погреть испачканные руки.

В этом мире больше нет огня.
От чужой беды добра не ищут.
Ты была со мной, но без меня.
Так пируй теперь на пепелище!

«Тропой судьбы идя пешком...»

Тропой судьбы идя пешком,
Мы ждем, надеемся и верим,
Что счастье с денежным мешком
Для нас свои откроет двери.

Упрямо чашу жизни пьем,
Себя в хмелю надежды губим,
Но любим тех, с кем не живем,
Живя не с теми, кого любим.

«Зачем оно нахлынуло...»

Зачем оно нахлынуло
Весеннею порой?
Ты с места камень сдвинула,
Душевный камень мой.
И словно воды вешние,
Ломая с треском льды,
Душа вдруг стала бешеной
В предчувствии беды.

Мне очень верить хочется,
Что я такой, как был,
Что серым одиночеством
Эмоций не убил.
Лишь маяками памяти
Тревожу свой покой,
И почему-то кажется —
Я не встречал такой...

Опять не спится подолгу,
А если даже сплю,
Всё снится сказка подлая,
Что я тебя люблю.
Живу без настроения,
Не знаю, как мне быть...
Ведь наши отношения
Ни с чем нельзя сравнить.

Ты – теплый ветер с севера,
А я – дремучий лес.
Ты – солнышко весеннее,
А я – могильный крест.
Ты – в поле утро раннее,
А я – осенний дождь.
Ты – чистое дыхание,
А я – обман и ложь.

Ты – юность скоротечная,
А я – седая хворь.
Ты – чьё-то счастье млечное,
Да не моё... не спорь...
Уплыли мои годики,
Как лед не разбивай...
Стучат на стенке «ходики»...
Прости меня... Прощай!

Лист и Демон

«...Какие звуки! Ах, божественный нектар!
Бальзам! Глоток в пылающей пустыне!..
Все блага мира – за один лишь дар,
О, Демон, дай – и весь я твой отныне!

Велик соблазн! Вот злой укор судьбе —
Власть, что сильнее чем скипетр с державой:
Людские души подчинять себе
И музыкой царить на гребне славы!

Что более от жизни нужно мне?
Пусть в остальном я буду просто смертным.
Я славы жажду! Вся душа в огне!
Рассудок стал безвольным и инертным!..

На всё согласен, Демон! Не терзай!
Ведь для тебя совсем простое дело!
Испить до дна всю чашу славы дай!
А там – гори в огне душа и тело...»

«Послушай, смертный! Мне твоя душа
Пожалуй, не нужна. Чем расплатиться?
Хм... Ты говоришь, мол, ничего не жаль?
Ну что ж, придется с многим распроститься!

Отдай любовь! Взамен твоим рукам
Я дам бессмертье и неповторимость!
Отдай тепло... – и легкий твой талант
Как солнце, вспыхнув, обретет светимость!

Отдай мне стать! Ты будешь крив и кос...
Отдай мне совесть, честь и благородство.
К чему всё это гению?! Вопрос
Лишь в том – кем презираемо уродство!

Отдашь? Тогда... Тогда откроются врата
И то, что так желаемо любому,
Придет к тебе! А лстивые уста
Тебя превознесут подобно Богу.

Твоим искусством будет мир пленён.
Через века бездарные потомки
Тебя признают «чудом всех времен»
В потоке слов и восклицаний громких...

Ты будешь унесён от мира ввысь...
Но с высоты безудержного взлета
Сам для себя падёшь... О, берегись!
Велик соблазн, и... глубоко болото.

Сам для себя умри – цена моя!
За славу и бессмертье – разве много?
Подумай, смертный...»
«Да! Согласен Я.
Уж лучше так, чем милость ждать от Бога...»

.....

Вот так... Кто вспомнит «просто человека»?
Никто... А «просто гения» – весь мир.
Душой и телом порченный калека —
Непревзойденный мастер и кумир.

И от того порой бывает грустно:
Кому судьба дарует славы сласть?
Ведь обладая дьявольским искусством,
Урод над миром обретает власть.

Шутки автора

Вредина

(Л.С.)

Я не люблю покрашенных ресниц
И губ надменно-неестественную алость.
Люблю я дождь за то, что он смывает с лиц
Все эти краски, не испытывая жалость.

А ты всегда, когда я прихожу,
Свои глаза в безумный вид приводишь,
И на тебя я глядя, весь дрожу:
«Ух! Вредина! Как ты меня изводишь!»

Я ненавижу холод вечеров,
Когда зима домой всех загоняет
И ломится в замерзшее стекло.
Вот почему я лишь весной «гуляю».

А для тебя различий вовсе нет —
Я весь замерз, а ты домой не хочешь!
Уже прошел десятый километр!
«Ух! Вредина! Как ты меня изводишь!»

Когда я пьян – люблю я поболтать,
Повеселить, попеть и посмеяться,
Люблю людей, способных юмор понимать
И никогда всерьез не обижаться.

А у тебя – одно лишь на уме:
Ты в каждом слове скрытый смысл находишь.
И вдруг такой скандал закатаешь мне...
«Ух! Вредина!
Как ты меня изводишь!»

Баллада о пиве

Я сижу на ОКМ
От безделья глух и нем.
Голубь-птица за окном
С воли машет мне крылом.

Полететь бы щас туда
От заботы и труда,
И, вздохнув свободы дар,
Залететь стремглав в пивбар.

Здравствуй, дорогая кружка,
Неразлучная подружка!
Нет, поверь мне, для людей
Никого тебя милей!

Озорную пену сдую
И щемящим поцелуем
Высосу ее до дна.
Но напьюсь ли я сполна?..

Ведь огонь в душе моей
Не залить одною ей,
И затем, чтобы залить,
Продолжаю дальше пить...

Я, махнув на все рукой,
Пью и в том ищу покой
От долгов и от забот,
Пью, пока терпит живот...

Шум приятный в голове,
Свет в табачной синеве,
Как в пещере голоса,
А до закрытья – полчаса.

Неохота уходить,
Пива хочется попить,
И в душе опять печаль —
Денег больше нет... А жаль!

Функциональные стихи

Я жил в плену большой науки,
Внедряясь в серый график дней,
Метафизические муки
Переноса, как Галилей.

И вдруг – как взрыв звезды сверхновой —
В судьбу мою ворвались Вы,
Гипертрофировав Основы
Интерполяцией любви!

У Вас – параметры богини,
В две тыщи люкс светил Ваш взгляд.
Вы чарами меня обвили,
Как гистерезиса петля!

Весь круг разбив порадиянно
И выбрав комплексный момент,
Я предложил Вам в сумме данных
Любви своей эквивалент!

А Вы, произведя анализ
Среди контактных Вам мужчин,
Все больше мысленно склонялись
В режим случайных величин.

С инвариантностью аспекта
Я не согласен был. К чему?
Ведь Вы – как компланарный вектор
Непараллельный моему.

Вы никогда не возражали,
Но в интервале, как всегда —
От эфемерного «пожалуй»
До рекурсивного «ну да».

Я думал, что от страсти «двинусь»,
В душе энтропия росла,
В груди щемил и бился синус
В мегакалориях тепла.

Не в силах жить в такой системе,
Я предложил «экстремум плюс»
И зафиксировать по схеме
Весьма аморфный наш союз.

Но Вы все скобки развернули —
Бином к неравенству пришел,
Ведь я, увы, закон Бернулли
В альянсе нашем не учел!

Вы мне твердили вдохновенно,
Что лучше знаки не менять
И быть свободной переменной,
Чтоб приращением не стать.

Критерий Ваших силлогизмов
Имел большой коэффициент
И понял я – из нашей жизни
Исчез смущающий момент!

В ассиметрии эфемерной
Стремясь гармонию сберечь,
Мы были счастливы безмерно
Случайным рядом наших встреч.

Но в апогее импульс страсти
Был кем-то «взят на карандаш»...
Повис, как груз на полиспасте
Наш неоформленный марьяж!

Границы внешних сил сжимались,
Настал день «страшного суда» —
Мы в семь по Гринвичу расстались
И адекватно – навсегда.

Я вновь живу в плену науки,
Но средь реальной чепухи
Вдруг вспомню Вас – и пишут руки
«Функциональные стихи».

И боги ошибаются...

Говорят, что господь-Бог
Создал этот мир, как смог,
Применив при том теорию атомную:
Пополам мир разделил
И зарядом зарядил
Всю структуру ядерно-электронную.

Ты – один потенциал,
Я – другой потенциал.
Между нами должна быть разность,
А без разности такой
Была бы жизнь совсем плохой,
Была б не жизнь, а сплошная праздность.

Бог проект свой защищал,
На линейке вычислял
Элементы сотворения Вселенной.
А ведь такой элемент
Не решишь в один момент —
Интегрируй, пока весь не станешь пеной.

Ты – один интеграл,
Я – другой интеграл,
Но у нас с тобою разные пределы...
Ну, а кто же виноват,
Что весь мир так староват,
И что его нельзя в корню переделать?..

Создавая же людей,
Бог не спал восемь недель.
Ведь такая канитель – человечество!
Разберись-ка сам, смоги:
Где здесь пятки, где – мозги,
Не забыв ответственности отеческой!..

И по подобию своему
Прилепил Бог Адаму
Голову и... еще очень многое.
И, рассудком наделив,
Создал Еву, порешив
Приукрасить ею жизнь одинокую.

Бог-отец был очень строг!
Придирался... – к чему мог!
Тут любой бы сбился с ног – вот оказия!

Сын в шпаргалку глаз скосил
И «халтурил» что есть сил,
Получился мир – сплошное безобразие!

И пошел круговорот:
Всяк, кто может – тот и прет,
И орет, и много жрёт – без зазрения!!!
Господь! Помилуй иль казни!
Ведь ты же можешь (Черт возьми!)
Пересдать экзамен миротворения?!!

А.Н.К

Жил в каком-то институте робот «Сашка» —
Инженерных творений вершина.
И вот однажды полюбил он «Наташку» —
Электронно-счетную машину.

И хотя создатель сердцем не снабдил его,
Просто не было такой сложной схемы,
«Сашка» сам себе любовь программировал,
Так как был он уникальной системой.

Он такие ей писал стихотворенья,
Что и сам их понимал еле-еле.
У нее же в блоке самовозбужденья
Электронные лампы краснели.

Но когда он ей в любви объяснился
Языком, лишь одному ему понятным,
Сразу блеск ее ламп прекратился,
И отвечала «Наташка» невнятно.

Говорила, что его понимает,
И что ей его внимание лестно.
Говорила, что его уважает,
Но что любит «Арифмометр» местный.

И от этого признанья как к стенке
Вдруг прижала «Сашку» страшная сила:
«Арифмометр считает-то деньги!» —
Понял он, за что она того любила.

И тогда он отомстить решил страшно —
Арифмометру задачу дать такую,
Чтоб сломался этот ящик ужасный,
И чтоб списали его в кладовую.

День и ночь изобретал он задачу
С применением рядов разложения,
Всюду синусы пихал и в придачу —
Переход от функций к изображенью...

Но, немного поостыв от неприятности,
Понял вдруг, что это все не поможет.
Бросил думать, стал считать вероятности,
Что «Наташка» полюбить его сможет.

И на основе всех своих вычислений
Осознал, что любви не добился,
Коротнул ненужный блок впечатлений,
А потом и от сети отключился...

А создатель его – малый странный, —
Не поняв причин сего невезенья,
Подключил этот блок к экрану,
Чтоб найти всему тому объясненье.

И, увидев на нем горы формул
С применением правила Герца,
Понял вдруг, что нечаянно создал
Человека, но только без сердца...

Гост-шутка

Злоумышленно, шутки ради ли,
Или просто так, по халатности
Нашу жизнь ими всю изгадили
И лишили ее приятности.

Плохо Бог решил! И не стоило
Портить мира сего первозданного,
Создавать существа подобные
Из ребра седьмого Адамова.

Закишели, заэмансипировались,
Завопили о равноправии,
Понакрасились, наштукатурились,
Разоделися, ходят крляями...

Их бы бомбами, их бы танками,
Химикатами и микробами!
Чтоб не тьякали и не квакали,
И людей хороших не гробили!

Где бы силу взять богатырскую?
Где бы духу взять, да сермяжного?
Где б дубину такую выискать,
Чтобы плющить их души продажные?!

Ой, вы, гой-еси, добры молодцы!
Долго ль будем мы тяжкий крест нести?!
Половая война наклеывается
На основе несовместимости!

Не хотим мы жить жизнью рабскою!
Долго голос свой в сердце прятали!
Бей проклятое племя бабское!
Их бы пушками да гранатами...

Моя рыбка

Хочешь ты того, иль не хочешь —
Все равно я тебя поймаю,
Извлеку из твоей пучины,
Ведь недаром я долго ждал.
Появилась ты так неожиданно
Как случилось – и сам не знаю
Видно были тому причины,
Но я все же тебя поймал.

Ты в руках моих трепетала,
Норовила уйти обратно,
И молил меня о свободе
Глаз твоих неутешный взгляд.
Но зачем тогда все усилья?
Это было вдвойне приятно —
Дань отдать устоявшей моде
И тебя не пустить назад.

Под прямыми лучами солнца
Я тебя иссушил с любовью
И в томительном искушенье
Сладкий миг этот ожидал,
Когда жаждущие мои губы,
Все искусанные до крови,
Вдруг к тебе прикоснутся нежно
И нахлынет «девятый вал»...

Я сниму с тебя все чужое,
Что нам слиться не даст с тобою...
Это будет весьма красиво,
Всем на диво, на зависть всем!

В этом мире нас только двое...
Нет не двое, прости, а трое!
И с пенящейся кружкой пива,
Моя рыбка, тебя я съем!

К 8 Марта

Весной в преддверье торжества,
Когда с югов пахнуло талым,
Мужским оттаявшим умам
Вдруг непомерно жарко стало!

Сроднясь в стремлении одном
Достать подарки «половинам»,
Несутся стаи мужиков
По рынкам и по магазинам!

Пожалуй, было лишь Адаму
Трудней проблему разрешить,
Но он имел одну лишь даму,
А тут – о, Боже мой! – как быть?

Мамане, дочке, бабке, теще,
Всей женской тещиной родне,
Любовнице (ну, этой проще),
И тяжелей всего жене!!!

Но есть подкласс у «слабополя»,
И он проник в наш институт!
Их, чем мужчин, гораздо более —
Сотрудницами их зовут!

Что им дарить?!! Глаза их притки:
Все видят из-за кульманов!
Им недостаточно открытки
И льстивых поздравленья слов!!!

Но есть резерв! Снимите маски!
Чтоб их расстрогать до конца —
Чуть-чуть тепла, немного ласки,
Ну, и улыбка в пол-лица.

Да! А подарки??! – В нашей власти! —
Дарите женщинам цветы!
Желайте им побольше счастья
И вечной юной красоты!!!

Эпиграммы, тосты и пр...

Овчарову Э.А

Хоть их отдел и маленький,
Но ихий важен пост —
У ихого начальника —
Орлихий крепкий нос!

Качеру С.Б

Поднимает Сеня хай,
Если дел скопилась куча!
«А» на «У» не поменяй —
Это Качер, а не Кучер!!!

Копылову И.К

Мудр и умен – как Соломон!
Наивен – словно Чебурашка!
Словоблудлив – как Цицерон!
Порой как Паташон смешон,
Но, в общем, чудный старикашка!

Шукайлиана

Спокойный умный взгляд,
Речь пышет жаром афоризмов...
Осанка... – Ну, аристократ!
И каждый жест безукоризнен!

Гигант и гений трезвой мысли,
Наставник, брат, отец и друг.
Свергает солнце с синей выси
Размахом знания наук.

Краса и гордость всей планеты,
Мудр, молод, храбр и знаменит.
Одна беда – на всем на этом
Лежит простой... радикулит!

Застольная речь на свадьбе друга

Наш Гарик – парень честных правил, —
Когда без женщин занемог,
Себя задуматься заставил
И лучше выдумать не мог!

Его пример – другим наука
Ведь наша жизнь – такая штука:
Чтоб воду в ступе не толочь,
Себя ты должен превозмочь,

Перебороть судьбы коварство,
Главы лихой не опускать,
Здоровье в норме содержать,
Чтоб не работать на лекарства,

Пахать и бредить как во сне —
Когда же, блин, заплатят мне?

«Духовной жаждою томим...»

Духовной жаждою томим
По жизни мрачной он влачился,
Когда «бескрылый Серафим»
В обличьи Лямина явился,

Приняв для храбрости чуть-чуть,
Чтоб друга наставлять «на путь».
«Май фрэнд! Да хватит же томиться
И грызть себя за прошлый вздор.
Ведь есть прекрасная девица —
Умна, красива, мастерица,
Нежна и страстна, аки львица! —
К ней обрати свой пылкий взор,

Коль так приспичило жениться!»
А в то же время на заводе
С названьем хитрым «МЭЗОПЛАСТ»,
Что до сих пор смущает нас,

Шел разговор похожий вроде...

«Ирина – Лямина супруга...»

Ирина – Лямина супруга —
С волненьем слушала подругу.
В чесанье женских языков
Примерный смысл был таков:

«Доколь мне маяться одною,
Графьёв да принцев ожидать?!
За заводскою проходною
Они вон пачками лежать!»

– «Дела подобные, подруга,
Без блату не решить никак.
Мой муж рекомендует друга,
А муж мой, право, не дурак.

И Гарик, друг его, поверь мне, —
Весьма большой универсал!
За ним – как за железной дверью!
(Он, кстати, делает их сам.)
Коль хочешь – я приму участие
Чтобы твое наладить счастье».

«И так, лукавя и радея...»

И так, лукавя и радея,
Плетя интриги словно стих,
Свели... И эти «два злодея»
Теперь свидетели у них!

Что характерно, не соврать бы —
Два года дело шло до свадьбы!
Устали ждать, но не беда —
Уж лучше так, чем никогда!

Сидим, едим, поём и пьем!
И рады все, что вы вдвоем,
Что наконец замкнулся круг:
Она – жена, он – твой супруг!

В душе покой да благодать
И остаётся пожелать:
Живите дружно и счастливо!
Храните бережно очаг!

Чтоб пыл ваш долго не зачах —
Влюбленность тратьте бережливо!
Не забывайте о друзьях
И о своих свидетелях.

«Пусть слушать вы меня устали...»

Пусть слушать вы меня устали,
Но что хочу сказать в финале:
Мы все любили понемногу
Когда-нибудь и как-нибудь,
Кого-нибудь... и слава Богу!
Но вот что, Гарик, не забудь:

За тридцать пять лет дружбы нашей
Мы наварили много каши
И соли съели целый пуд,
Но не подумай, что я плут,

Коль выскажу своё я мнение.
Вся жизнь – чистейшее везенье!
И вот, всем пакостям назло
Тебе ужасно повезло!

Твоя жена – верх совершенства,
Источник счастья и блаженства,
Вагон ума, пик красоты...
Вот чем сейчас владеешь ты!

Галина! Муж твой – просто князь!
И я скажу не побоясь,
Мужчин достоинства такого
У нас в стране, увы, немного.

«А неплохая вышла пара!..»

А неплохая вышла пара!
И постарались мы не даром,
Ну, иль не зря, по крайней мере...

Хоть мало в сводничество верят —
Не в моде сводники у нас.

Да будет так! Я пью за вас!

ХАЙ-КАК (или псевдохайку) ¹

Неволен я в своей печали —
Меня ведь не спросясь зачали,
Но... всё что вышло, – нынче Ваше!

* * *

Я не люблю пустые строки.
Мадам, Вы также одиноки?
Ах, да... Кто следующий? – Плиз!

* * *

Глаза в глаза глядят тревожно:
«Ну как же так? Ну как же можно?....»
А тело двигается в такт...

* * *

Меня любило столько женщин!..
Но... право, с детства я о меньшем
И не мечтал!..

* * *

Ты мой предел! Моя богиня!
Хотя и ходишь как гусыня...
Страхни-ка крошки с декольте!

¹ Автор пародирует жанр традиционной японской лирической поэзии хайку, известный с XIV века. Оригинальное японское хайку состоит из 17 слогов, составляющих один столбец иероглифов. При переводе на западные языки хайку обычно записываются как трёхстишия. В наши дни появляется всё больше забавных и юмористических псевдохайку, наполняя форму далеким от стандартов хайку содержанием. (Примечание редактора.)

* * *

Мы оба были дураками...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.